

Да, аквариум был чисто декоративным, а потому всю техническую начинку производители упрятали в массивную тумбу-подставку. Это основание не только удерживало тяжелые панели из особого закаленного стекла, распределяя колоссальный вес конструкции, но и скрывало в себе самые сложные системы контроля температуры, фильтрации и аэрации воды.

Си Жун долго всматривался в руководство по сборке, однако его мысли витали далеко от чертежей.

Кто устроил тот грандиозный «фейерверк»? Неужели за этим стоит клан Сюй?

С тех пор как улегся шум вокруг последнего происшествия, Си Жун ни разу не заходил в сеть под своим пиратским псевдонимом. Тот неизвестный, безусловно, знал, что Вайолет скрывается на Планете Академии, однако его истинное лицо и статус оставались нераскрытыми.

Будь Сюй Шаофэй заодно с шантажистами, он бы не стал разыгрывать эту сложную партию с намеками и проверками. Спецслужбы накрыли бы Си Жуна в ту же секунду, как только ниточка потянулась к Вайолет.

Из этого следовал простой вывод: Военное ведомство Федерации и те, кто ему угрожал, играют друг против друга.

Понаблюдав за Сюй Шаофэем, который увлеченно гремел посудой на кухне, Си Жун незаметно активировал личный терминал и зашел на форум Федеральной ассоциации любителей мехов.

Профиль Cald9989 больше не существовал — удален без возможности восстановления. Входящие ломились от тишины, никаких новых писем с угрозами. Данлу-цзюнь тоже затих: от него давно не приходило ни строчки.

На ресурсах Ассоциации тоже не появилось ни одного упоминания о мехах под полным контролем ИИ.

Похоже, на верхах оперативно перекрыли кислород этой теме. Всю историю удалось вовремя и без лишнего шума взять под контроль.

Си Жун вышел из системы. Еще раз окинув взглядом россыпь деталей на столе, он поднялся, достал из шкафчика плотные перчатки и очки в прозрачной оправе.

Он всегда трепетно относился к своим рукам. Одно дело — неизбежные царапины и ссадины при сборке огромных мехов в закрытой мастерской, и совсем другое — щеголять разбитыми костяшками на публике. Это могло привлечь ненужное внимание и привести проницательных людей на определенные мысли.

Раз уж Сюй Шаофэй вздумал прощупывать его границы, почему бы не ответить ему тем же?

Основание аквариума было оснащено подъемным механизмом. По инструкции, его можно было выдвинуть почти на двухметровую высоту. Конструкция отлично делила комнату пополам, создавая надежную ширму. По крайней мере, теперь они избавятся от утренней неловкости, когда, только проснувшись, волей-неволей сталкиваешься взглядом с соседом.

Деталей было без счета, однако Си Жун собирал их с поразительной сноровкой. Движения его пальцев оставались скупыми и выверенными: сложнейшие микросхемы и хрупкие датчики вставляли в пазы с мягким щелчком, ни один винтик не покатился по полу, ни один провод не перекрутился.

Закончив с ужином, Сюй Шаофэй вышел из кухни и застыл у дверей, замороженный этой картиной.

Интересно, когда Си Жун монтирует узлы настоящих мехов, он работает с такой же абсолютной самоотдачей?

Очки в легкой оправе скрадывали привычную холодность его взгляда, добавляя облику мягкости и какого-то утонченного изящества. Тонкие, красивые пальцы порхали над деталями с безупречной точностью хирургических инструментов. Это зрелище завораживало.

Сам того не замечая, Сюй Шаофэй ловил каждый вздох, каждое движение соседа.

Прежние предубеждения и штампы, которые он когда-то навесил на этого юношу, окончательно рассыпались в прах. С какого именно момента мысли молодого альфы оказались столь прочно заняты другим человеком?

Впрочем, он и сам еще не до конца осознавал глубину этих перемен.

Закончив с очередным сложным узлом, Си Жун откинул голову назад, разминая затекшие плечи. Он аккуратно снял перчатки, отложил очки в сторону и сел за стол напротив соседа.

— Трудно продвигается? — поинтересовался Сюй Шаофэй.

Си Жун поднял взгляд, и едва заметно, многозначительно усмехнулся:

— Раз уж ты решил разыгрывать из себя простака, то держи марку до конца. Сам видишь, у меня слишком холеные руки для такой кропотливой возни. Сделаем так: сейчас поужинаем, потом я буду говорить, что куда вставлять, а собирать станешь ты. Идет?

Совместный труд действительно сэкономил бы кучу времени, но Сюй Шаофэй не собирался так

просто облегчать соседу жизнь. Ему требовалось продолжить наблюдения.

Хотя он уже процентов на семьдесят пять был уверен, что перед ним легендарный Вайолет, оставалась четверть сомнений, которую следовало развеять.

Он аккуратно положил в тарелку Си Жуна крупную креветку и с улыбкой согласился:

— Договорились. В четыре руки дело пойдет гораздо быстрее.

Разумеется, Сюй Шаофэй ни за что не позволил бы Си Жуну просто сидеть в стороне и командовать. Ему нужно было воочию оценить его технический класс, скорость мышления и мелкую моторику — только так можно получить неопровержимые доказательства.

Си Жун лишь иронично приподнял бровь: «А этот парень далеко не так прост, как пытается казаться».

Развивать тему он не стал и молча принялся за ужин. Судя по тому, как он перестал хмуриться, стряпня Сюй Шаофэя пришлась ему по душе.

Где и когда Сюй Шаофэй умудрился набить руку в кулинарии, Си Жуна не интересовало, но готовил альфа великолепно.

Раскаленный металл аппетитно шкворчал, наполняя гостиную ароматом специй. Сочное мясо креветок лопалось на зубах с характерным хрустом. Вкус был настолько ярким и насыщенным, что Си Жун невольно прикрыл глаза от удовольствия.

Даже он, который обычно на дух не переносил овощи, под это дело с аппетитом сжевал несколько хрустящих зеленых листьев.

Вскоре с ужином было покончено. На столе осталась лишь гора пустых панцирей. Сюй Шаофэй принялся неторопливо собирать грязную посуду.

— Ну как? — спросил он, искоса поглядывая на соседа. — Доволен, дорогой сожитель?

Си Жун ответил без тени иронии:

— Твои кулинарные таланты заслуживают высшей оценки. Было очень вкусно.

Сюй Шаофэй сощурился в легкой улыбке:

— Рад стараться.

В последнее время этот альфа улыбался ему подозрительно часто. Си Жуна это слегка сбивало с толку.

Какие еще каверзы зреют в голове у этого парня?

Наведя порядок на кухне, Сюй Шаофэй вернулся к горе деталей.

Си Жун небрежно протянул ему сложенную в несколько раз схему и пластиковую коробку:

— Собери вот этот узел. И учти: если после сборки останется хоть один лишний винтик, будешь переделывать всё с самого начала.

Сразу видно — мастер спуска не даст. Сюй Шаофэй с едва заметной усмешкой углубился в чертежи.

Сам же Си Жун, вновь надев перчатки и очки, принялся монтировать плату за платой. Его пальцы двигались автоматически, схема ему была попросту не нужна.

Теперь у Сюй Шаофэя не осталось сомнений: его сосед и есть легендарный Вайолет. Но от этого картина становилась лишь более загадочной.

Неужели Си Жун ни капли не боится разоблачения? Почему он даже не пытается скрыть свой феноменальный талант в присутствии человека из оборонного ведомства?

На то, чтобы собрать, отладить и смонтировать все системы аквариума, ушло трое суток.

Взирая на плоды их совместных усилий, Сюй Шаофэй ощутил прилив законной гордости.

Проснувшись на четвертый день, Си Жун обнаружил, что Сюй Шаофэй уже на ногах. Взобравшись на стул, сосед сосредоточенно засыпал на дно аквариума чистый кварцевый песок.

Рядом тихо работал его терминал, передавая утренний информационный выпуск Федерации.

— Сегодня в предрассветные часы патрульные Департамента пограничной разведки в районе Девятого звездного сектора задержали троих перебежчиков, — вещал диктор. — Установлено, что задержанными являются руководитель Исследовательского института сверхспособностей Империи Роз и двое его помощников. Предлагаем вашему вниманию подробный репортаж с места событий...

Галактика Куйлэ, занятая Федерацией, по своим очертаниям напоминала гигантский цветок

подсолнечника. Первый звездный сектор играл роль массивного соцветия, сектора со второго по пятый тянулись в стороны лепестками, а с шестого по восьмой складывались в прочный стебель. На этом фоне Девятый звездный сектор, где из-за сильнейших электромагнитных аномалий власть ИИ-правителя Ци оставалась чисто номинальной, казался лишним, увядшим листком, на который никто в правительстве не обращал внимания.

Искин Ци видел Федерацию насквозь. Он собирал колоссальные массивы данных, вел непрерывный анализ, мгновенно считывая черты лица и рисунок радужки каждого гражданина. Для шпионов и беглецов из Империи попытка просочиться через этот цифровой щит почти всегда оборачивалась фиаско.

Владения Империи Роз простирались на всю одноименную галактику.

Рассказывали, что тамошнее общество насквозь прогнило: балом правила кастовая система. И неважно, кем ты родился — альфой, бетой или омегой, если тебе не повезло появиться на свет в трущобах, честным трудом из нищеты было не вырваться. Существовал лишь один способ переписать судьбу — получить силу, о которой только что вещали с экрана.

Сверхспособность.

Теории о том, что высшие биологические виды способны пробуждать в себе дремлющие генетические атрибуты, выдвигались имперскими учеными еще десятилетия назад. Тогда в научных вестниках вышло немало сенсационных работ.

Исследователи из Федерации безуспешно пытались наладить профессиональные контакты с имперскими коллегами, но политические разногласия и балансирование на грани войны похоронили надежды на научное сотрудничество.

На территории Империи положение в высшем свете определялось исключительно рангом и плотностью духовной силы.

А упомянутый в новостях Исследовательский институт сверхспособностей занимался именно тем, что разрабатывал методики искусственного пробуждения и стимуляции скрытых талантов у рядовых граждан.

Федерация сделала ставку на технологическое доминирование, тогда как Империя сосредоточилась на скрытом потенциале человеческой биологии, далеко опередив соседей в генетических изысканиях. Какими возможностями обладают их эсперы и как далеко они зашли, Ци не представлял.

Поскольку ИИ-правитель являлся всего лишь набором сложнейших алгоритмов, вопросы эволюции живой материи и раскрытия внутренних резервов организма лежали вне зоны его приоритетов. Эта слепая зона и загнала Федерацию в тактический тупик.

Однако люди, способные нести в себе искру этой неведомой силы, смотрели на мир совершенно иначе, нежели машина.

Тем временем на экране возникло лицо Юнь Сянъи, третьего советника Политического ведомства. Ее спокойный, уверенный голос разнесся по комнате:

— По имеющимся данным, у профессора возникли глубокие идеологические расхождения с имперским руководством. Мы продолжаем выяснять мотивы его побега в Федерацию. Сам перебежчик и его команда находятся под усиленной охраной. Безопасности граждан ничего не угрожает.

Какая участь ждет беглого академика в руках чиновников из Политического ведомства, оставалось только догадываться. Но куда сильнее Си Жуна занимал другой вопрос: если завтра эсперы появятся среди граждан Федерации, какими методами Ци попытается взять их под контроль?

Тут факт, что Политическое ведомство не стало засекречивать инцидент на границе, наводил на размышления. Это походило на спланированный вброс — попытку оценить реакцию общества.

Чиновники прощупывали настроения масс, измеряли градус тревоги и определяли границы допустимого.

С началом следующего сюжета Си Жун со вздохом поднялся с постели. Голова была тяжелой: увлекшись сборкой аквариума, он практически лишился сна на двое суток. Стоило ему загореться какой-то идеей, как он тут же забывал и про еду, и про отдых. Скверная привычка, от которой давно пора избавляться.

К привычке Сюй Шаофэя просыпаться под утренний бубнеж новостей он уже притерпелся.

С первого дня учебы Си Жун даже не притрагивался к будильнику — его неизменно будил голос диктора из терминала соседа.

Сюй Шаофэй рос образцовым патриотом: он не пропускал ни одного информационного блока, будь то утренний, дневной или вечерний выпуск. Из-за этого Си Жун тоже поневоле оказался в курсе всех политических интриг Федерации.

Огромный резервуар идеально разделил жилую зону, встав преградой между письменным столом и гардеробом. Метровое основание удерживало глубокую стеклянную чашу, предоставляя будущим обитателям полную свободу передвижения.

Сюй Шаофэй со своим ростом под метр девяносто и длинными руками все равно изрядно намучился, пытаясь аккуратно разложить декоративные элементы на самом дне.

Закончив с грунтом, альфа водрузил по центру массивные туфовые камни, после чего вооружился длинным пинцетом и специальными ножницами, бережно подрезая и укореняя живые водоросли.

— Мое участие в этом проекте окончено? — хрипловато спросил Си Жун, потирая глаза.

Сюй Шаофэй поднял голову. Вид взъерошенного, сонного соседа вызвал у него невольную улыбку.

Осознание того, что перед ним скрывается гениальный создатель мех, определенно добавило Си Жуну очков в глазах альфы. Сюй Шаофэй улыбнулся — мягко, без прежней настороженности:

— Да, отдыхай. Всю экосистему я беру на себя.

Си Жун искренне не понимал, какое удовольствие можно находить в созерцании подводной травы, но раз уж сосед горел энтузиазмом, мешать не стал. Ему оставалось лишь дожидаться окончания работ и наслаждаться результатом.

На пороге учебного корпуса Си Жун нос к носу столкнулся с Шань Ци. Тот сжимал в руках портативный громкоговоритель и явно поджидал именно его. Стоило омеге приблизиться, как Шань Ци демонстративно выкрикнул в микрофон дежурную гадость.

Опустив пластиковый рупор, он уставился на Си Жуна с бешеной злобой:

— Буду орать это каждый день прямо тебе в лицо, интриган несчастный! Ты просто развел меня как лоха своими провокациями!

— Интриган? — Си Жун равнодушно приподнял бровь.

Си Жун сделал один широкий шаг вперед, мгновенно сокращая дистанцию. Шань Ци от неожиданности и его внезапного напора качнулся назад, но тот лишь ловким движением вырвал у него мегафон. Поднеся раструб вплотную к уху противника, он врубил максимальную громкость:

— Слышишь меня, зачинщик? Ты громче всех визжал, требуя доказать, по какому праву я зачислен в Первую академию Федерации. Я ответил тебе высшим баллом на экзамене. Ты попытался провернуть грязную интрижку за спиной у декана, но сам же и облажался. Кто виноват, что ты сам подставился под удар? И после этого ты смеешь обвинять меня? Если я интриган, то кто тогда ты? Обыкновенный дурак?

Усиленный динамиком голос ударил прямо по ушам, и Шань Ци зажмурился, судорожно зажимая ухо ладонью. Проходившие мимо студенты тут же начали притормаживать, на их

лица расплылись довольные улыбки — назревал первоклассный скандал.

«Что у них опять стряслось? Снова грызутся?»

Си Жун небрежно швырнул бесполезную пластиковую игрушку обратно Шань Ци и направился к дверям факультета политики. Тот так и остался стоять посреди дорожки, его пальцы, сжимавшие мегафон, мелко дрожали от бессильной ярости.

Обладай этот парень хотя бы половиной прагматичности своего отца, он бы давно сделал выводы. Но характер Шань Ци унаследовал от матери — вздорной, слепой в своем высокомерии женщины.

Мать Шань Ци руководила престижным частным госпиталем Федерации. Из-за ее невыносимого, взрывного нрава там регулярно случались халатности и инциденты, и лишь благодаря связям и огромным деньгам родительского клана женщине удавалось сохранять за собой кресло главврача.

В семьях, где супруги ненавидят друг друга, дети почти всегда вырастают со сломанной психикой и кучей комплексов.

Подобные союзы по расчету, где за ширмой семейного счастья скрывался циничный обмен влиянием и капиталом, Си Жун видел сплошь и рядом. Его собственные родители жили точно так же.

Ему было по-человечески жаль Шань Ци, но жалость не имела ничего общего с готовностью подставлять вторую щеку.

Любой, кто пытался встать у него на пути, должен был заплатить сполна. Таков был его закон.

С другой стороны, семейный очаг Сюй Шаофэя казался полной противоположностью этой ярмарке тщеславия.

Глава Военного ведомства Сюй Шэньян и его супруг-омега были известны как одна из самых любящих пар в высшем свете. За долгие годы их союз ни разу не дал трещину, вызывая у окружающих тихую зависть.

Атмосфера заботы и тепла сформировала у их сына на редкость устойчивый характер. Да, Сюй Шаофэй производил впечатление надменного гордеца, к которому страшно подойти, но на деле оказался надежным и понимающим человеком. По крайней мере, ужиться с ним было несложно.

Сам же Си Жун из-за своей колючести и нелюдимости всегда вызывал у отца лишь глухое раздражение. Си Цюань годами не вспоминал о существовании сына, а теперь почему-то

решил, что тот станет послушным орудием в его руках. Нелепость.

Янь Жуй, конечно, проявляла к сыну больше участия, нежели отец, но Си Жун обладал слишком острой интуицией, чтобы не заметить за ее фасадной мягкостью ледяной эгоизм.

Наверное, истина открылась ему в тот самый день, когда медицинский сканер зафиксировал его вторичную дифференциацию. Став омегой, он понял главное.

Чтобы навсегда сбросить с себя оковы этих расчетливых кукловодов, нужно стать сильнее каждого из них. Лишь абсолютное превосходство гарантирует право голоса. Лишь реальная сила позволяет человеку самому выбирать свой путь.

Си Жун невольно прижал ладонь к виску, где застучала мелкая, навязчивая боль.

Кажется, утром он забыл принять лекарство.

<http://bllate.org/book/18262/1752719>